

Особенно участвовавшие, начиная с 1759 года, встречи Вольтера с русскими людьми, многочисленные беседы знаменитого французского просветителя на русские темы, и в частности на тему о Ломоносове, и послужили, как мне кажется, основой для написания Вольтером в мае 1760 года стихотворного памфлета под названием «Русский в Париже». Это произведение рельефно отразило то представление о русской культуре и ее деятелях, которое сложилось у французского писателя в связи с его работой над историей России и вызванными этой работой многообразными, личными и письменными, общениями Вольтера с русскими людьми. Сатирический памфлет Вольтера носил подзаголовок: «Маленькая поэма в александрийских стихах, составленная в Париже, в мае месяце 1760 года Иваном Алетовым, секретарем русского посольства» (т. 10, стр. 119). Скрываясь под вымышленным именем русского писателя Алетова, Вольтер разоблачал и беспощадно высмеивал в памфлете своих идейных противников, представителей воинствующего католицизма и клерикальной реакции, Лефрана де Помпийяна и его единомышленников. Поэма «Русский в Париже» была написана в виде диалога между парижанином и русским путешественником, прибывшим в Париж с намерением приобщиться к сокровищам французской культуры. Наделенный трезвым и критическим умом, русский путешественник сразу же убеждается в том, что ему нечего делать в Париже: культура великого народа померкла от засилья ханжей и иезуитов; свободная мысль преследуется. Чувство восхищения французской культурой сменяется у русского путешественника чувством сострадания. Он покидает Францию, обещая вернуться тогда, «когда французы станут иными» (т. 10, стр. 131).

Можно предположить, что образ представителя русской культуры, изображенный в памфлете «Русский в Париже», складывался в сознании Вольтера под заметным воздействием тех рассказов о Ломоносове, которые приходилось слышать французскому писателю от его русских знакомых. Судить об этом позволяет небольшое предисловие Вольтера к памфлету, в котором дана краткая характеристика Ивана Алетова, воображаемого автора произведения, образ которого служил дополнением к образу русского путешественника.

«Всему миру известно, — сообщал здесь Вольтер, — что г. Алетов изучал французский язык в Архангельске, откуда он родом, занимался художественной литературой с невероятным рвением и достиг в этом еще более невероятных успехов: его труды разрушили его здоровье. Он легко возбуждался, как и